

ТУЙМАЗИНЦЫ-ДЖАЛИЛЬЦЫ

(Окончание. Начало в № 25 от 23.02, № 27 от 28.02, № 30 от 7.03 и № 32 от 14.03. 89 г.)

После возвращения из фашистского плена весной 1944 года Ян Габдуллин прислал письмо родителям в родную деревню. Он сообщил, что вновь на передовой, командует подразделением и выметает фашистскую нечисть со священной советской земли. В последнем своем письме он с беспокойством расспрашивал о семье. А в апреле 1944 года жена Яна Габдуллина получила извещение о германской гибели мужа...

Тиммерзян и Марвары Габдуллинных четыре сына участвовали в Великой Отечественной войне, из них только Магариф остался живым, а Ян Тиммерзян и Канзил погибли на фронте. Жена Яна Асма долгие годы учительствовала в Андижане, последние дни прожила в Татарии у сына Рифа, работающего на заводе. Два сына Яна и Асмы Габдуллинных живут в Андижане, Ирик работает преподавателем, Рим — на заводе.

В деревне Ново-Арсланбеково сохранился каменный дом, где родился и вырос Гази Кашшаф, человек прекрасной души и большого сердца. Превратить его в дом-музей Гази Кашшафа — священный долг его односельчан. Хорошо было бы в целях увековечения памяти нашего знаменитого земляка присвоить имя Гази Кашшафа одной из улиц города.

В Сайрановской средней школе есть уголок, посвященный жизни и подвигу Яна Габдуллина. Стоило бы организовать в школе музей героя, возложить туда все его документы и присвоить имя соратника Мусы Джалиля школе, а одну из улиц поселка Кандры (например, улицу Больничную, где находилось до войны здание райисполкома, председателем которого был Ян Тиммерзянов) — переименовать в улицу имени Яна Габдуллина.

В 1921 году пятнадцатилетний Муса написал страстное, полное горячей убежденности стихотворение, в котором со всем пылом молодости провозгласил:

Пусть кому-то быть из нас убитым, Никому из нас не быть рабом!

Двадцать с лишним лет спустя узник фашистской тюрьмы Маобит Муса Гумеров-Джалиль (так значилось в его учетной карточке смертника) записал в свой самодельный блокнот строки, прямо перекликающиеся с его юношеским стихотворением:

ливалось гитлеровцами из орудий и минометов. Попытка закончилась трагически. Фашистская мина попала в машину и разнесла ее в куски. Большинство попутчиков Джалиля было убито, а другие тяжело ранены и взяты в плен. Такая же участь постигла и самого поэта. Муса был ранен в левое плечо. У него оказалась переломанной ключица, осколками мины повреждены ребра. Потеряв много крови, поэт в бессознательном состоянии был захвачен врагом.

По словам Салиха Гареевича, прошло несколько месяцев, прежде чем Джалиль немного оправился от тяжелых ранений и пришел в себя. Сразу же после этого поэт включился в активную борьбу против гитлеровцев, стал одним из организаторов и руководителей антифашистского подполья в лагерях советских военнопленных на территории Польши и Германии.

Салих Ганиев родился в деревне Райманово Туймазинского района 19 февраля 1912 года в семье бедняка. Отец был пастухом, не имел ни коровы, ни коня, умер от голода в 1921 году. Мать, инвалид, воспитала пятерых детей. 13-летний Салих был батраком, пастухом, в 1929-30 годы — подсобным рабочим кожзаводика. В 1930 году Туймазинский райком комсомола направил его в Уфу на подготовительные курсы при институте народного образования для поступления в вуз. После окончания Московского педагогического института он преподавал русский и татарский языки в Белебеевском педагогическом техникуме. В 1935 году, после службы в армии, офицера запаса Салиха Ганиева Москва командировала преподавать в педучилище города Касимова. Здесь он создает семью.

В 1939 году как начальник разведки Ганиев участвовал в освобождении территории Западной Белоруссии и Западной Украины от польских панов, воевал против белофиннов. В 1941 году директор школы С. Ганиев снова ушел на фронт, оставив дома жену и троих детей. Тяжело раненный в окружении врага, коммунист Ганиев попал в плен. За антифашистскую деятельность его содержали в Берлинской тюрьме, в концлагере Бухенвальд-Дора...

Салих знал Мусу Джалиля до Великой Отечественной войны, будучи студентом Московского педагогического

грязи и песка толщиной 2-3 сантиметра.

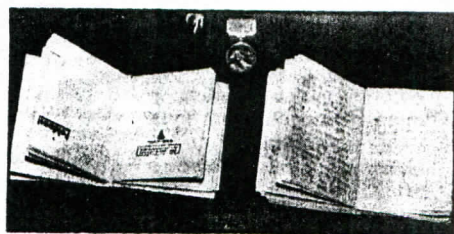
В концлагере Муса «Гумеров»-Джалиль и Салих Ганиев жили в одном бараке, сразу «нашли» друг друга. Несмотря на конспирацию и ложную фамилию, немцы знали уже Мусу как журналиста и поэта. При допросе и очной ставке Салих «не узнал» Джалиля, не признался о связях с ним.

Салих и Муса в концлагерях Двинска, Риги, Каунаса, Берлина, Вустрау спали рядом, ели из одного котелка. Как и все пленные, они ходили в лохмотьях, бледные и до неузнаваемости худые. Их передевали только перед отправкой в Германию. Муса, по воспоминаниям Салиха, носил ботинки разных размеров без шнурков; старая бельгийская шинель была длинной, Джалиль часто спотыкался. Наконец нашли выход из положения: шинель укоротили самодельным ножом из алюминиевой ложки Салиха. «Пришили» проволокой также деревянные пуговицы. Шпагат заменил шнурки.

Муса тяжело переживал факт пленения, всем нутром ненавидел фашистов. Арабским шрифтом писал на татарском языке стихи. Была у него общая тетрадь с обложкой каштанового цвета. Для Джалиля она была самой дорогой реликвией. Чтобы палачи не нашли тетрадь, Муса заворачивал ее в грязную тряпку. По словам Ганиева, тетрадь исчезла в Каунасском концлагере, возможно при обыске. Там Мусу содержали в карцере, часто таскали на допросы, уговаривали работать на немцев. Муса хотел бороться против фашистов даже в плену, поэтому «согласился» на сотрудничество: он хотел «взорвать фашизм изнутри». Джалиль так и делал. Но провокатор продал его и друзей Мусу...

Салих Гареевич с 1950 года живет в Кольме, работал инженером в конторе райтопсбыта. Ныне — пенсионер...

Муса Джалиль был казнен 26 августа 1944 года в тюрьме Плетцензее в специальном бараке без окон размером 8 на 10 метров, где была установлена одна из 20 гильотин, сделанных узниками Тегельской тюрьмы по специальному заказу Гитлера в конце 1933 года. В этот день палачи казнили одиннадцать татарских легионеров (в августе 1944 года в этой тюрьме казнено всего 606 человек) и одного немецкого унтер-офицера. За каждую казнь палачи получали «зарплату» в размере 300 марок. Казнили без перерыва, конвейерным способом (с интервалом 3 минуты, но опытные палачи справлялись с узником за 11—13 секунд) 30—40 человек. По словам пастора Георгия Юрытко, «татары умирали по-геройски, с улыбкой».

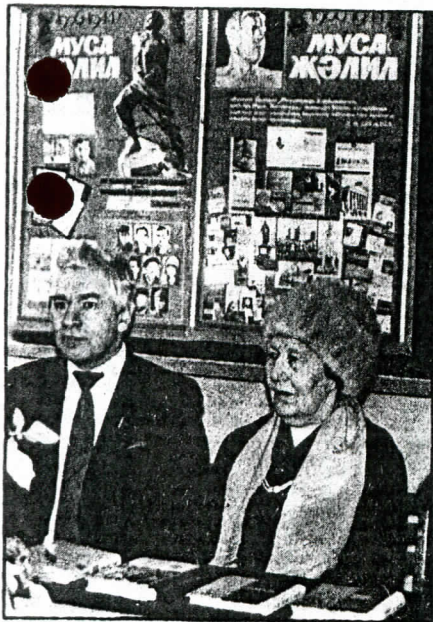

возвратить туда все его документы и присвоить имя соратника Мусы Джалиля школе, а одну из улиц поселка Кандры (например, улицу Больничную, где находилось до войны здание райисполкома, председателем которого был Ян Тимергалиев) — переименовать в улицу имени Яна Габдуллина.

В 1921 году пятнадцатилетний Муса написал страстное, полное горячей убежденности стихотворение, в котором со всем пылом молодости про-
дически заявил:

Пусть кому-то быть из нас убитым,
Никому из нас не быть рабом!

Двадцать с лишним лет спустя узник фашистской тюрьмы Маобит Муса Гумерофф-Джалиль (так значилось в его учетной карточке смертника) записал в свой самодельный блокнот строки, прямо переключаясь с его юношеским стихотворением:

С мужеством свобода, что гранит,
Не знает мужества — тот раб.
Такое пророчество!

При каких обстоятельствах и когда попал в плен Муса Джалиль? Это до середины шестидесятых годов было неизвестным. Загадка войны была разгадана с помощью нашего земляка, бывшего узника многих фашистских тюрем и концлагерей Салиха Ганиева, живущего сейчас на Колыме. Встретив в плену Ганиева осенью 1942 года, Джалиль сам рассказал ему обо всем...

26 июня 1942 года Джалиль с группой бойцов и командиров сделал попытку вырваться из окружения на автомашине по шоссе, которое обстре-

дательными антифашистскими подпольщиками в лагерях советских военнопленных на территории Польши и Германии.

Салих Ганиев родился в деревне Райманово Туймазинского района 19 февраля 1912 года в семье бедняка. Отец был пастухом, не имел ни коровы, ни коня, умер от голода в 1921 году. Мать, инвалид, воспитала пятерых детей. 13-летний Салих был батраком, пастухом, в 1929-30 годы — подсобным рабочим кожсиндиката. В 1930 году Туймазинский райком комсомола направил его в Уфу на подготовительные курсы при институте народного образования для поступления в вуз. После окончания Московского педагогического института он преподавал русский и татарский языки в Белебеевском педагогическом техникуме. В 1935 году, после службы в армии, офицера запаса Салиха Ганиева Москва командировала преподавать в педучилище города Касимова. Здесь он создает семью.

В 1939 году как начальник разведки Ганиев участвовал в освобождении территории Западной Белоруссии и Западной Украины от польских панов, воевал против белофиннов. В 1941 году директор школы С. Ганиев снова ушел на фронт, оставив дома жену и троих детей. Тяжело раненный в окружении врага, коммунист Ганиев попал в плен. За антифашистскую деятельность его содержали в Берлинской тюрьме, в концлагере Бухенвальд-Дора...

Салих знал Мусу Джалиля до Великой Отечественной войны, будучи студентом Московского педагогического института. Муса в это время учился в Московском государственном университете (он заканчивал факультет литературы и искусства по специальности «литературная критика»), редактировал детский журнал «Октябрь баласы», был одним из руководителей литературного кружка при татарском Доме литературы (руководил поэт Ахмет Файзи). Муса часто выступал с докладами. Салих тоже посещал этот клуб. Муса запомнился Ганиеву человеком небольшого роста, миловидным, общительным, привлекательным. Говорил доступно, увлеченно и интересно...

Очередной раз они встретились в бараке концлагеря Двинска. Оба воевали во второй ударной армии, пленены на Волховском фронте тяжело ранеными, два месяца скитались по тюрьмам и лагерям. Пленные жили в землянке-овощехранилище. Было сыро и тесно, воздуха не хватало. Кормили баландой (давали ее в сутки 750 граммов, а хлебозамениителя-эрзаца из опилок — 300 граммов). От немойтой кожуры картофеля на дне котелка оставался слой

на сотрудничество: он хотел «взорвать фашизм изнутри». Джалиль так и делал. Но провокатор продал его и друзьям Мусы...

Салих Гареевич с 1950 года живет в Колыме, работал инженером в конторе райтопсбыта. Ныне — пенсионер...

Муса Джалиль был казнен 26 августа 1944 года в тюрьме Плетцензее в специальном бараке без окон размером 8 на 10 метров, где была установлена одна из 20 гильотин, сделанных узниками Тегельской тюрьмы по специальному заказу Гитлера в конце 1933 года. В этот день казнили одиннадцать татарских легионеров (в августе 1944 года в этой тюрьме казнено всего 606 человек) и одного немецкого унтер-офицера. За каждую казнь палачи получали «зарплату» в размере 300 марок. Казнили без перерыва, конвейерным способом (с интервалом 3 минуты, но опытные палачи справлялись с узником за 11—13 секунд) 30—40 человек. По словам пастора Георгия Юрытко, «татары умирали по-геройски, с улыбкой».

791 день, проведенный Мусой Джалилем в фашистской неволе, дал советскому народу бессмертные «Маобитские тетради». В «Маобитских тетрадях» — двух самодельных блокнотиках размером с детскую ладонь — до нас дошло 112 стихотворений поэта, из них 20 повторений. А в декабре 1943 года Муса Джалиль писал, что им в плену и заточении написано 115 стихотворений. Так что слова нашего земляка Салиха Ганиева о потере одной общей тетради дают повод для продолжения поиска и раздумий.

Муса Джалиль вернулся к своему народу гимном о бессмертии и патриотизме, силе духа:

Песнь свою я посвятил народу.
Жизнь свою народу отдаю.

3. НИЗАМУТДИНОВ.

На снимках: Амина Залилова с писателем-джалиловедом Рафаэлем Мустафиным. Муса Джалиль, «Маобитские тетради».

Редактор

М. З. Камалетдинов.